

— Надо же, генеральный директор Дуань и впрямь тебя отпустила! — Сяо Жань в восторге уставилась на подругу и, порывисто обняв её, кружилась с ней из стороны в сторону. Однако следом за всплеском радости накатила тревога. — Она ведь ничего с тобой не сделала?

— Или ты согласилась на какие-то её условия, только чтобы вырваться? — Фантазия Сяо Жань разыгралась не на шутку. Обхватив Му Сицин за локоть, она принялась внимательно её осматривать со всех сторон. Погодя немного, она со вздохом выпустила её руку, скорчив сочувственную мину: — Ты только взгляни на себя! Много ли времени прошло с тех пор, как ты переехала в клан Дуань, а уже так исхудала!

Му Сицин и развлекала эта сценичность, и озадачивала.

В тот день, когда Дуань Сюньшуан заронила это суховатое: «У тебя дрожат руки», Сицин так и не нашлась, что ответить толком. Лишь сбивчиво пробормотала, мол, на вилле чересчур сильно работает кондиционер и она просто зябнет.

Поверила ли той отговорке Дуань Сюньшуан, осталось загадкой. Она лишь велела матушке Ван сделать в доме потеплее, после чего отпустила её.

С той самой поры Му Сицин ни разу не пересекалась с хозяйкой поместья. Даже обеды и ужины матушка Ван уносила напрямик в спальню госпожи Дуань.

Как-то раз Сицин словно бы невзначай поинтересовалась у экономки, в чём дело, но матушка Ван лишь беспомощно качнула головой, роняя короткое: «Генеральный директор Дуань очень занята», — и тему развивать не стала.

Зато с Дуань Нин они пересекались не единожды, и та всё так же ласково, с неизменной улыбкой на лице, напевала: «Сестра Му». О старшей сестре девушка не заикалась вовсе.

Руководствуясь простым правилом — не навязываться там, где в тебе не нуждаются, — Му Сицин лишь ограничилась парочкой вежливых сообщений в Вэйсинь. Проявила деликатную заботу: не переступила границу дозволенного, но и не показала чёрствой.

И лишь сегодня, собираясь на день рождения Сяо Жань, она снова открыла диалог с Дуань Сюньшуан, чтобы предупредить об отъезде.

«Генеральный директор Дуань, я бы хотела сегодня ненадолго отлучиться», — написала Му Сицин.

«Хорошо. Я распоряжусь, чтобы водитель тебя отвёз», — ответила Дуань Сюньшуан.

«Береги себя».

«Спасибо». Му Сицин не стала отказываться от предложенной заботы.

Поместье ютилось на склоне горы, и вызвать туда обычное такси было задачей не из лёгких.

— Застыла-то чего? Неужто я угадала?! Ты согласилась на какие-то тёмные условия этой Дуань, и только поэтому она тебя выпустила? — Заметив, что подруга витает где-то далеко, Сяо Жань решила, что попала в самую точку, и мгновенно изменилась в лице.

Му Сицин поспешно подхватила её за запястья, сдерживая бурную реакцию:

— Ты слишком много фантазируешь. Генеральный директор Дуань пальцем меня не тронула.

— Правда? — В голосе Сяо Жань всё ещё звучало недоверие. Она въедливо окинула подругу взглядом, и лишь убедившись, что на открытых участках кожи нет ни царапины, ни синяка, слегка перевела дух.

— Честное слово, — со вздохом подтвердила Сицин.

— Хотя постой... Богачи такого размаха даже над людьми издеваются так, чтобы со стороны ничего не было заметно. Никто не станет оставлять следы на видном месте. — Сяо Жань вспомнила парочку мрачных слухов, ходивших в их кругах, сглотнула и уже приготовилась развить свою ужасную теорию...

— Притормози, — перебила Сицин, понимая, что ту несёт куда-то не туда. Удерживая подругу за слегка дрожащую от волнения кисть, она увлекла её к дивану дымчато-белого цвета и присела. — Ничего подобного. Госпожа Дуань и пальцем меня не тронула. Так понятнее?

Сяо Жань хлопнула ресницами, на её лице всё ещё читались сомнения.

Сицин невольно улыбнулась:

— По крайней мере, до сих пор всё было абсолютно спокойно.

За то короткое время, что они провели под одной крышей, к Дуань Сюньшуан действительно трудно было придаться. Разве что подле неё неизменно ощущалось незримое, давящее авторитетом присутствие. Впрочем, этот гнёт рассеивался почти сразу, стоит лишь завязаться разговору.

И всё же иногда от пары брошенных той женщиной фраз душная тяжесть возвращалась вновь.

— Кстати, как ты планируешь праздновать? — Сицин не хотелось омрачать чужой праздник разговорами о собственном замужестве, поэтому она ловко сменила тему. — В этом году без пышного банкета?

Они находились в особняке клана Сяо. Обычно в такие часы именинница вовсю хлопотала бы в банкетном зале, проверяя каждую мелочь. Сегодня же всё казалось странно затихшим, и в доме царила непривычная пустота.

— Да у родителей пару дней назад возникли неотложные дела, оба улетели за границу, — Сяо Жань вальяжно откинулась на мягкие диванные подушки и махнула рукой. — А мне одной со всей этой светской оравой возиться лень. Вот и решила вообще ничего не устраивать. В следующем году закачу праздник помасштабнее, делов-то.

Она держалась легко, и Му Сицин, убедившись, что подруга ничуть не расстроена, с улыбкой поддержала:

— Тоже верно. Соберёмся тесной компанией близких друзей и куда-нибудь сходим.

При этих словах Сяо Жань лениво приподняла веки, на её лице промелькнуло раздражение. Она сгребла в охапку лежавшую неподалёку подушку и с досадой буркнула:

— Родители велели позвать молодёжь из нескольких влиятельных семейств. Пообщаться, так сказать, наладить связи.

— Ну и хорошо, — не сразу уловив подвох, заметила Му Сицин. — Всё равно ведь все свои.

— Ничего хорошего! — Сяо Жань в сердцах отбросила подушку обратно. — Среди них есть тот, кого я видеть не могу.

Сицин не сразу догадалась, о ком речь. Но затем вспомнила: Му Жэньжуй уже официально признан и возвращён в лоно клана Му. А учитывая давние связи кланов Сяо и Му, в списке гостей его имя значилось наверняка.

— Родители успели заранее предупредить эти семейства, — хмуро добавила Сяо Жань.

— Сегодня твой день рождения, не позволяй кому-то портить тебе настроение, — спокойно ответила Му Сицин. — Где соберёмся? Во сколько всё начинается?

— Прямо у меня, в шесть вечера.

Му Сицин кивнула и взглянула на часы: до начала оставалось свыше двух часов.

Она поднялась с места и с мягкой улыбкой подошла к подруге.

Под её удивлённым, сменившимся предвкушением взглядом Сицин достала из сумочки алый парчовый футляр. Протянув его обеими руками, она шутливо произнесла:

— Хочу быть первой, кто поздравит тебя лично.

— С днём рождения, Сяо Жань. Нефрит бережёт от бед — пусть же каждый твой год проходит в мире и благополучии.

Выросшей в роскоши Сяо Жань ни в чём не приходилось испытывать нужды, поэтому подарок Му Сицин нёс в себе скорее символический смысл и искренние пожелания. Впрочем, имелась и другая причина: по какому-то нелепому стечению обстоятельств с Сяо Жань ежегодно приключались самые неожиданные курьёзы и мелкие неприятности.

— Пусть в этом году удача будет на твоей стороне.

Сяо Жань бережно приняла коробочку. Глаза её радостно заблестели, хотя тон остался нарочито сдержанным:

— Спасибо, я буду осторожнее. Но вообще-то ты не первая, кто поздравил меня лично!

Му Сицин изогнула бровь и сходу назвала имя:

— Шэнь Юйлин?

Если кто и мог опередить её, то только Юйлин. Они с Сяо Жань подружились ещё в старших классах. Позже Шэнь Юйлин уехала учиться за границу и вернулась лишь в конце прошлого года. Сейчас она совмещала работу в компании клана Шэнь с управлением собственным баром в центре города.

— Угу, она примчалась с самого утра! — горделиво заявила Сяо Жань.

— Что ж, значит, я всё-таки опоздала, — усмехнулась Сицин.

К шести часам вечера особняк клана Сяо сиял огнями. В банкетном зале под массивной хрустальной люстрой дворецкий катил девятиярусный торт.

На длинных фуршетных столах ровными рядами выстроились бутылки с элитным алкоголем,

соками и изысканные закуски, а рядом располагались аккуратно расставленные круглые столики и мягкие кресла.

В сопровождении слуг гости постепенно заполняли зал.

— Сяо Жань, с днём рождения!

— Жаньжань, с праздником!

Прибывшие друзья один за другим выказывали имениннице своё почтение и передавали принесённые подарки дворецкому, который бережно уносил их.

— Сицин, — поздравив именинницу, Шэнь Юйлин повернулась к стоявшей подле неё Му Сицин и сочувственно спросила: — Как ты? Как себя чувствуешь в последнее время?

— Всё хорошо, — улыбнулась Сицин.

Их светский круг был тесен: новость о её браке с Дуань Сюньшуан за прошедшие недели успела разлететься повсюду, и сомневаться в информированности Юйлин не приходилось.

— Вот и славно, — кивнула Шэнь Юйлин.

Му Жэньжуй вошёл в зал под руку с младшим господином семьи Лэй. Они о чём-то оживлённо беседовали, но, встретившись взглядом с Му Сицин, оба на мгновение замерли.

Жэньжуй смешался из-за своего сомнительного положения в семье, а наследник Лэй — из-за её связи с Дуань Сюньшуан. В конце концов, покойник из слухов, якобы доведённый главой корпорации Дуань до самоубийства, происходил именно из клана Лэй.

— С каких это пор мои родители приглашают людей из клана Лэй?! — вполголоса изумилась Сяо Жань.

Шэнь Юйлин бросила на неё выразительный взгляд, а Му Сицин даже бровью не повела.

К счастью, праздник прошёл без происшествий. Место Сицин находилось далеко от Му Жэньжуя и младшего господина Лэя, так что, помимо скупых формальностей, они не обменялись ни единым словом.

Когда торжество подошло к концу, Му Сицин принялась прощаться с именинницей и друзьями.

— Сестра Сицин, — окликнул её Му Жэньжуй, когда она уже направлялась к выходу.

Разговоры смолкли. Присутствующие обернулись, с любопытством переводя взгляды с одного на другого, причём на Жэньжуня смотрели с особым прищуром. Местная элита отличалась ревнивым снобизмом, а уж к незаконнорожденным выскочкам и подавно относилась со сдержанным презрением. В глаза его могли приторно величать «братом Жэньжунем», но за спиной ни во что не ставили.

Му Сицин слегка повернула голову.

— Сестра, отец просил передать: раз уж вы с генеральным директором Дуань заключили брак, когда госпожа Дуань сможет нанести визит в клан Му? Мы бы хотели принять её как следует.

Он специально сослался на Му Фэнъяня, рассчитывая подавить Сицин именем отца.

Не успела Му Сицин произнести и слова, как Сяо Жэнь закатил глаза:

— Надо же, отродясь не знала, что у Сицин есть младший брат!

Шэнь Юйлин чуть заметно улыбнулась:

— Я вернулась в страну полгода назад и, признаться, впервые вижу этого молодого человека. Простите, вы из какой ветви клана Му?

— Мы с сестрой Сицин — брат и сестра по отцу, — ответил Му Жэньжунь, сделав вид, будто не заметил едких шпилек.

— Бессовестная рожа, — едва слышно прошипела Сяо Жэнь, так чтобы слышали только свои.

Му Сицин бесстрастно посмотрела на него и ровно произнесла:

— Госпожа Дуань очень занята. Поговорим об этом при случае.

— Я пойду. До встречи, — обратилась она к Сяо Жэнь и Юйлин, даже не удостоив позеленевшего от досады Жэньжуня взглядом.

Сицин отправила водителю сообщение с просьбой подогнать машину к воротам.

Когда она вышла на улицу, у особняка клана Сяо в сумерках ночи бесшумно замер чёрный «Бентли». На фоне броских, ярких спорткаров он выглядел сдержанно и почти не приметно.

Заметив Сицин, автомобиль мягко мигнул фарами.

— Ты точно в порядке? — шепнула Сяо Жань, склонившись к её уху. Сердце у неё всё ещё было не на месте из-за Дуань Сюньшуан.

— Точно, — улыбнулась Сицин. — Ну всё, мне пора. До скорого!

— До скорого.

Дверь автомобиля плавно скользнула в сторону. В салоне царил полумрак — подсветка была выключена. Сохраняя на губах приветливую улыбку, Му Сицин грациозно опустилась на сиденье и легко молвила водителю:

— Благодарю вас.

— Не стоит благодарности, госпожа Му, — отозвался шофёр.

Глазам требовалось время, чтобы привыкнуть к темноте после яркого света улицы. Му Сицин успела лишь уловить силуэт рядом, как в тишине салона раздался чистый, бархатистый голос:

— Хорошо провела время?

Этот интонационный рисунок — до боли знакомый и вместе с тем отстранённый — заставил Сицин мгновенно замереть.

Дуань Сюньшуан, которую она не видела почти полмесяца, сидела рядом.

Сглотнув подступивший к горлу комок, Сицин уставилась прямо перед собой:

— Да, очень.

Дверь с тихим щелчком затворилась.

— Генеральный директор Дуань, возвращаемся на виллу на склоне горы? — уточнил шофёр.

— Угу, — отозвалась Дуань Сюньшуан.

В машине снова воцарилось молчание. Понемногу опомнившись, Сицин вспомнила, что собеседница не видит, и сердце, подскочившее было к самому горлу, слегка успокоилось.

Она повернула голову и принялась разглядывать женщину в полумраке.

Ночь укрывала всё таинственным флёром — под стать самой Дуань Сюньшуан. В темноте вырисовывался лишь безупречный профиль: изящные линии подбородка, тонкий нос. Чтобы разглядеть больше, пришлось бы податься совсем близко.

Шёлковая повязка на глазах, чуть колыхавшаяся от движения воздуха, придавала её образу неземную, отрешённую от мирской суеты возвышенность.

— Ты пила? — Тихий, глуховатый голос разбил тишину.

— Совсем немного, — откликнулась Сицин. Должно быть, запах алкоголя вьелся в одежду ещё в банкетном зале. Раз уж разговор завязался, пришлось продолжить: — Генеральный директор Дуань, вы оказались здесь проездом?

— Да, проездом, — ответила Дуань Сюньшуан.

Шофёр хотел было бросить взгляд в зеркало заднего вида, но, почуяв неладное, тут же уткнулся взглядом в дорогу.

<http://bllate.org/book/20404/2118631>